

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СНИЖЕНИИ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. А. Кудрявцев

Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

В статье рассматривается дифференциация доходов населения как угроза экономической безопасности и определяется возможность использования инструментов антимонопольного регулирования для снижения денежных расходов домашних хозяйств с целью нивелирования неравенства доходов. В процессе исследования анализируется уровень неравенства доходов в мире и России. На основании статистических данных вводится новый показатель оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации – коэффициент доходности домашних хозяйств и рассчитывается тенденция его изменения. По результатам исследования трансформации антимонопольного регулирования в период принятия третьего и четвертого антимонопольных пакетов выявлено, что для открытия просторов развитию предпринимательства в стране государству пришлось поступиться некоторыми своими законными интересами и интересами граждан. Однако реализация комплекса мероприятий, направленных на либерализацию регулирования защиты конкуренции, не привела к снижению дифференциации доходов и значительному росту сбережений потребителей, что подтверждается динамикой коэффициента фондов и коэффициента доходности домашних хозяйств. Следовательно, для того чтобы данные коэффициенты имели положительную динамику, необходимо рассмотреть возможность снижения денежных расходов домашних хозяйств. В связи с этим автором разработан ряд мероприятий по совершенствованию антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, экономическая безопасность, неравенство, бедность, коэффициент фондов, коэффициент доходности домашних хозяйств.

DIFFERENTIATION OF POPULATION INCOMES AND THE ROLE OF ANTIMONOPOLY REGULATION IN REDUCING THE THREAT OF ECONOMIC SECURITY

Konstantin A. Kudryavtsev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Republic of Mariy El, Russia

The article discusses the differentiation of incomes of the population as a threat to economic security and determines the possibility of using anti-monopoly regulation tools to reduce household monetary expenditures in order to level income inequality. The study analyzes the level of income inequality in the world and in Russia. On the basis of statistical data, a new indicator is being introduced for assessing the state of the economic security of the Russian Federation – the rate of return on households and a trend is being calculated for it. According to the results of the study of the transformation of antitrust regulation during the adoption of the third and fourth “antimonopoly packages”, it was revealed that in order to open up the development of entrepreneurship in the country, the state had to sacrifice some of their legitimate interests and the interests of citizens. However, the implementation of a set of measures aimed at liberalizing the regulation of the protection of competition did not lead to a decrease in income differentiation and a significant increase in consumer savings, which is confirmed by the dynamics of the coefficient of funds and the rate of return on households. In order for these ratios to have a positive trend, consideration should be given to reducing the cash costs of households. In this regard, the author has developed a number of measures to improve anti-monopoly regulation.

Keywords: antitrust regulation, economic security, inequality, poverty, coefficient of funds, coefficient of profitability of the households.

Введение

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в качестве одной из угроз и вызовов определено усиление дифференциации населения по уровню доходов. Статистические данные показывают, что коэффициент фондов (отношение денежных доходов 10% наиболее доходных и 10% наименее доходных групп населения) в 1992 г. составлял 8 раз, в 2007 г. он достиг максимума – 16,7 раз, а в 2017 г. значение показателя снизилось до 15,3 раз¹. Пороговое значение коэффициента фондов установлено в 7 раз [3], т. е. развитие страны уже давно проходит в условиях экономического неравенства доходов населения. При этом темп роста располагаемых ресурсов на потребление домашних хозяйств в последние периоды (2017 к 2016 г.) имеет значение ниже темпа роста денежных расходов, что снижает вводимый ниже коэффициент доходности домашних хозяйств и делает невозможными сбережения и накопление капитала отдельными категориями потребителей. Данные тенденции оказывают наибольшее влияние на бедное население (с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), в результате чего их коэффициент доходности стремится к нулю. Согласно статистическим данным минимальная доля по показателю бедности в России (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) была достигнута в 2012 г. – 10,7%, по итогам 2017 г. доля составляла 13,2%². Пороговое значение данного показателя установлено в 6% населения страны

[3]. Кроме того, в структуре денежных доходов населения наблюдается снижение доли доходов от предпринимательской деятельности. За последние десять лет вес этих поступлений сократился на 2,7 процентного пункта и по итогам 2018 г. составил 7,5%. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости активизации мер, направленных на внутреннее социальное и экономическое развитие страны. В этой связи как никогда актуальными являются механизмы, изложенные в Послании Президента Федеральному Собранию в 2019 г.³ Однако наряду с предлагаемыми мерами в условиях ограниченности роста доходов населения особую актуальность приобретают вопросы снижения денежных расходов граждан за счет регулирования уровня цен и тарифов на региональных товарных рынках страны.

Угрозы экономической безопасности и расчет коэффициента доходности домашних хозяйств

Проблема неравенства доходов, возникающая в обществе, не является чем-то новым для экономической науки. Эмпирические исследования Тома Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» показывают высокий уровень неравенства в мире, а также концентрацию значительной доли капитала в руках всего 10% населения планеты. На рис. 1 представлено исследование Пикетти о неравенстве доходов в США (1910–2010 гг.). График показывает снижение концентрации капитала 10% богатых с 45–50% национального дохода в 1910–1920 гг. до уровня 30–35% к концу 1940-х гг. В период 1950–1970 гг. неравенство стабилизировалось на достигнутом уровне. С 1970 по 1980 г. наблюдалось очень быстрое движение в противоположном направлении, и доля концентрации капитала 10%

¹ Россия в цифрах. 2018 : краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

² Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/publications/>

³ Послание Президента Федеральному Собранию. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

богатого населения в 2000–2010 гг. достигла 50% уровня национального дохода. Данный факт Пикетти объясняет тем, что руководители корпораций способны устанавливать собственное вознаграждение без каких-либо ограничений, которое зача-

стую не связано с их индивидуальной производительностью труда. Представленная тенденция в менее выраженной форме проявляется и в других развитых странах – Японии, Германии, Франции и других странах континентальной Европы [9].

Рис. 1. Неравенство доходов в США, 1910–2010 гг. [3]

Современные проблемы неравенства доходов в России сформировались в 1990-х гг. после прошедшей приватизации в результате перехода прав в частную собственность. Дальнейшие периоды в экономике страны, связанные с экономическим ростом середины 2000-х гг., кризисом 2008–2009 гг. и экономическим спадом после 2014 г. в результате санкционной политики Запада, существенно не поменяли структуру дифференциации доходов. На рис. 2 представлены структура неравенства доходов населения по квинтилям и коэффициент Джини в период 2013–2017 гг. Наиболее обеспеченному населению соответствует пятый квинтиль. Доля дохода, принадлежащая ему в рассмотренный период, снизилась незначительно – с 47,6 до 47,0%. Доля первого, третьего и четвертого квинтилей увеличилась на 0,1 процентного пункта, а второго выросла с 9,8% в 2013 г. до 10,1% в 2017 г. Коэффициент Джини в данный период снизился с 0,419 до 0,412. Проведенный анализ пока-

зывает лишь небольшое снижение неравенства доходов населения страны¹.

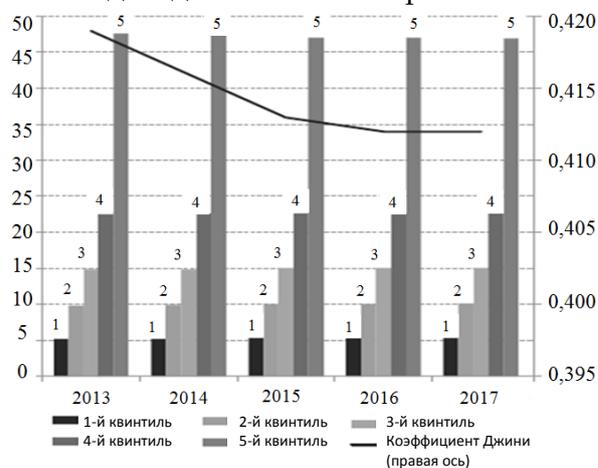

Рис. 2. Удельный вес доходов по квинтилям населения (в %); коэффициент Джини, 2013–2017 гг.

В то же время распределение населения по величине доходов в последние годы из-

¹ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Неравенство в потреблении домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/publications/>

менилось только в отношении среднего класса. Рассмотрев данную дифференциацию на основании статистических данных 2005 г., т. е. первого целого года с момента выделения из Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Российской Федерации Федеральной антимонопольной службы, 2012 и 2016 гг., соответствующих принятию третьего (вступил в действие с 6 января 2012 г.) и четвертого (вступил в действие с 5 января 2016 г.) антимонопольных пакетов, а также последнего, имеющего статистические данные 2017 г., можно констатировать, что с 2005 по 2017 г. средний класс

населения страны вырос на 6,1% (с 17,1 до 23,2%). При этом доля большей части населения страны, имеющей доход ниже среднего уровня, снизилась лишь на 0,3% (с 57,4 до 57,1%), т. е. осталась практически неизменной. Следовательно, за рассмотренный период реформ экономической политики дифференциация населения по уровню доходов практически не изменилась, что не способствует снижению угроз экономической безопасности страны.

Рассмотрим в аналогичные периоды показатели доходов и расходов домашних хозяйств (таблица).

**Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств
(в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц)* (в руб.)**

	2005	2012	2016	2017	2012 к 2005	2016 к 2012	2017 к 2016	2017 к 2005
<i>Все домашние хозяйства</i>								
Располагаемые ресурсы - всего	5745,8	18 582,3	24 209,8	24 926,5	3,234	1,303	1,030	4,338
В том числе денежные расходы	5 057,9	16 062,5	20 583,5	21 220,9	3,176	1,281	1,031	4,196
Изменение					0,058	0,021	-0,001	0,143
Сумма сделанных сбережений	390,4	1 921,9	2 859,6	2 943,3	4,923	1,488	1,029	7,539

* Источник: Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Как видно из таблицы, рост располагаемых ресурсов в целом домашних хозяйств в период с 2005 по 2017 г. составил 14,3%, что, несомненно, является положительным фактором в развитии экономики страны. Однако достаточно ли этого для осуществления серьезных накоплений гражданами и вовлечения их в качестве инвестиций в экономику? Ответ скорее будет отрицательным, так как, несмотря на рост сбережений в 2017 г. по сравнению с 2005 г. более чем в 7 раз (в относительном выражении от располагаемых ресурсов в 1,7 раза), вряд ли их среднемесячный размер 2 943,3 рублей в месяц (35 319,6 рублей в 2017 г.) может быть серьезной основой роста реального сектора экономики (увеличения количества предпринимателей,

формирования новых рынков и т. д.). Для улучшения данных показателей возможны два пути: первый – рост располагаемых ресурсов (сбережений), второй – снижение денежных расходов домашних хозяйств, так как благосостояние населения определяется не столько уровнем располагаемых ресурсов, сколько их покупательной способностью. Именно в последнем случае и необходимо применять инструменты антимонопольного регулирования.

Мониторинг обеспечения экономической безопасности России характеризуется системой из 40 показателей, затрагивающих различные аспекты социально-экономического и научно-технологического развития государства. При этом уровень дифференциации доходов населения

определяют только коэффициент фондов, доля граждан и работников с денежными доходами и заработной платой ниже величины прожиточного минимума. Однако ни один из приведенных показателей не учитывает денежные расходы населения и возможность влияния на них. В свою очередь баланс между доходами и расходами в конечном счете и определяет возможность создания накоплений.

Указанные доводы предопределяют ввод нового показателя оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации – коэффициента доходности домашних хозяйств.

Рассчитаем коэффициент доходности домашних хозяйств как отношение располагаемых ресурсов к денежным расходам по всем типам домашних хозяйств. В 2005 г. он составлял 1,136, в 2012 г. – 1,157, в 2016 г. – 1,176, в 2017 г. – 1,175. Значение коэффициента ниже 1 показывает, что денежные расходы превысили располагаемые ресурсы; если коэффициент равен 1, то денежные расходы равны располагаемым ресурсам. При значении коэффициента более 1 у населения появляется возможность к сбережениям. Долгосрочные сбережения, как правило, трансформируются в инвестиции, что создает внутренний платежеспособный спрос. Следовательно, коэффициент доходности домашних хозяйств показывает возможность накопления сбережений. Чем он выше, тем вероятность их долгосрочного осуществления больше. Для того чтобы данный коэффициент показывал рост, следует рассмотреть возможность снижения денежных расходов (потребительских расходов и расходов, не связанных с потреблением) за счет регулирования уровня цен и тарифов на региональных товарных рынках страны.

Возникает логичный вопрос о связи данного показателя с антимонопольным регулированием. Рассмотрим состав потребительских расходов домашних хозяйств. Потребительские расходы включают 12 разделов: продукты питания и безалкогольные напитки; алкогольные

напитки и табачные изделия; одежда и обувь; жилищно-коммунальные услуги (ЖКХ) и топливо; предметы домашнего обихода, бытовая техника, уход за домом; здравоохранение; транспорт; услуги связи; организация отдыха и культурные мероприятия; образование; гостиницы; кафе и рестораны; другие товары и услуги¹. Наибольшие затраты в составе потребительских расходов домашних хозяйств относятся на продукты питания (32% в 2017 г.), транспорт (16% в 2017 г.), ЖКХ и топливо (10% в 2017 г.), и именно здесь требуется применение инструментов антимонопольного регулирования, что и происходит фактически. В 2017 г. ФАС России было возбуждено 3 534 дела о нарушении антимонопольного законодательства, из них 847 дел – по статье 10 Закона о защите конкуренции, т. е. в результате злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением, в том числе 468 дел – в отношении субъектов естественных монополий. По статьям 11 и 11.1 Закона о защите конкуренции, т. е. в результате вступления хозяйствующих субъектов в картели либо осуществления ими незаконных согласованных действий, было возбуждено 420 дел. Остальные нарушения приходились на различные действия органов власти (1 260 дел) и недобросовестную конкуренцию (409 дел)². Отдельные аспекты развития конкурентных отношений и защиты конкуренции исследованы в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых [1; 2; 4–8]. Борясь с различными проявлениями монополизма, антимонопольное регулирование способствует снижению расходов, а следова-

¹ Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027>

тельно, и росту коэффициента доходности домашних хозяйств.

Представим коэффициент доходности домашних хозяйств и его связь с антимонопольным регулированием в математическом виде:

$$HIR = \frac{DR}{CE},$$

где *DR* (disposable resources) – располагаемые ресурсы;

CE (cash expenses) – денежные расходы.

Разделим денежные расходы на две части: экономически обоснованные и экономически необоснованные. В число экономически необоснованных расходов входят расходы домашних хозяйств, сформировавшиеся в результате приобретения товаров по экономически необоснованным ценам (вследствие доминирующего положения картелей или согласованных действий) и экономически необоснованным тарифам. Следовательно, формула коэффициента доходности домашних хозяйств примет следующий вид:

$$HIR = \frac{DR}{ERE + EUE} = \frac{DR}{ERE + EUPE + EUTE},$$

где *ERE* (economically reasonable expenses) – экономически обоснованные расходы;

EUE (economically unjustified expenses) – экономически необоснованные расходы;

EUPE (economically unreasonable price expenses) – расходы в результате экономически необоснованных цен;

EUTE (economically unjustified tariff expenses) – расходы в результате экономически необоснованных тарифов.

Развитие инструментов антимонопольного регулирования

Любое регулирование представляет собой взаимодействие трех сторон: государства, хозяйствующих субъектов и потребителей. Государство стремится обеспечивать баланс интересов субъектов данной триады. Исследование трансформации антимонопольного регулирования в период принятия третьего и четвертого антимонопольных пакетов выявило, что государство сместило баланс регулирования в сто-

рону хозяйствующих субъектов, открывая простор для развития предпринимательства в стране. Однако при этом пришлось поступиться некоторыми своими законными интересами и интересами граждан:

- изменить административные процедуры антимонопольного регулирования, в частности отказаться от ведения Реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение; увеличить исследуемые временные границы при анализе товарных рынков; включить критерии по минимальным долям, занимаемым хозяйствующими субъектами в делах о запрещенных согласованных действиях; ввести дополнительные этапы в рассмотрение антимонопольных дел;

- уменьшить возможности пополнения бюджета в результате снижения штрафных санкций;

- исключить право отдельных потребителей защищать свои интересы, например, в случае необоснованного роста цен, при злоупотреблении хозяйствующих субъектов доминирующим положением;

- уменьшить возможности защиты интересов потребителей и конкурирующих предприятий в случае их нарушения микропредприятиями путем введения критерия выручки хозяйствующих субъектов при анализе товарного рынка в размере более 400 млн рублей за последний календарный год.

При всех реализованных мероприятиях нельзя сказать, что они привели к существенному снижению коэффициента фондов и росту коэффициента доходности домашних хозяйств. Коэффициент фондов в 2005 г. имел значение 15,2, в 2012 г. – 16,4, в 2016 г. – 15,5 и в 2017 г. – 15,327. Значения коэффициента доходности домашних хозяйств рассмотрены выше. Следовательно, различные трансформации института антимонопольного регулирования за время существования ФАС России не оказали существенного влияния на снижение уровня экономической безопасности в контексте рассматриваемых показателей.

По результатам исследования с целью повышения коэффициента доходности домашних хозяйств и совершенствования государственного регулирования, обеспечивающего экономически обоснованный уровень цен и тарифов на региональных товарных рынках страны, были разработаны, предложены, а также прошли апробацию в виде публикаций в рецензируемых научных изданиях следующие мероприятия:

– алгоритм и методика исследования фактов установления монопольно высоких цен хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарных рынках;

– метод защиты субъектов от монополистической деятельности на товарных рынках в виде экономически обоснованной цены товара;

– методика исследования экономически необоснованного установления различных цен на один и тот же товар;

– методика исследования запрещенных согласованных действий на товарных рынках;

– методология и методика установления справедливого тарифа на услуги субъектов естественных монополий, авторская трактовка понятия «справедливый тариф»;

– методические рекомендации по анализу товарного рынка с целью установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов, действующих на нем.

Имплементация данных мероприятий в экономической политике будет способствовать снижению неравенства и, как следствие, укреплению экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Кудрявцев К. А. Место и роль антимонопольного регулирования в обеспечении экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6 (48). – Ч. 2. – С. 245–255.
2. Курнышева И. Р. Институциональные предпосылки развития конкуренции и конкурентных отношений // Современная конкуренция. – 2016. – № 3 (57). – С. 5–17.
3. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – М., 2015. – URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Akman P., Garrod L. When Are Excessive Prices Unfair? – URL: <http://competitionpolicy.ac.uk/documents/8158338/8256105/CCP+Working+Paper+10-4.pdf/da921167-c51a-451f-87ef-fe8f9b068df6> (дата обращения: 08.07.2019).
5. Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting Effects of Competition Authority's Performance Measurement: the Case of Russia // The International Journal of Public Sector Management. – 2016. – Vol. 29 (3). – P. 288–306.
6. Avdasheva S., Kryuchkova P. The 'Reactive' Model of Antitrust Enforcement: when private interests dictate enforcement actions – the Russian case // International Review of Law and Economics. – 2015. – Vol. 43. – P. 200–208.
7. Esteves R. B., Vasconcelos H. Price Discrimination under Customer Recognition and Mergers // Journal of Economics & Management Strategy. – 2010. – Vol. 24 (3). – P. 523–549.
8. Evans D. S., Padilla A. J. Excessive Prices: Using Economics to Define Administrable Legal Rules // Journal of Competition Law and Economics. – 2005. – Vol. 1 (1). – P. 97–122.
9. Thomas Piketty Le capital au XXIe siècle. Éditions Du Seuil 25, bd Romain-Rolland, Paris XIVe. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Piketty2013IntroChap1.pdf>

References

1. Kudryavtsev K. A. Mesto i rol antimonopolnogo regulirovaniya v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti strany [The Place and Role of Antitrust Regulation in Ensuring the Economic Security of the Country]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2018, No. 6 (48), part 2, pp. 245–255. (In Russ.).
2. Kurnysheva I. R. Institutsionalnye predposylki razvitiya konkurentsii i konkurentnykh otnosheniy [Institutional Prerequisites for the Development of Competition and Competitive Relations]. *Sovremennaya konkurenciya* [Journal Modern Competition], 2016, No. 3 (57), pp. 5–17. (In Russ.).
3. Senchagov V. K., Ivanov E. A. Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Structure of the Mechanism of Modern Monitoring of Economic Security of Russia]. Moscow, 2015. (In Russ.). Available at: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Akman P., Garrod L. When Are Excessive Prices Unfair? Available at: <http://competitionpolicy.ac.uk/documents/8158338/8256105/CCP+Working+Paper+10-4.pdf/da921167-c51a-451f-87ef-fe8f9b068df6> (accessed 08.07.2019).
5. Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting Effects of Competition Authority's Performance Measurement: the Case of Russia. *The International Journal of Public Sector Management*, 2016, Vol. 29 (3), pp. 288–306.
6. Avdasheva S., Kryuchkova P. The 'Reactive' Model of Antitrust Enforcement: when private interests dictate enforcement actions – the Russian case. *International Review of Law and Economics*, 2015, Vol. 43, pp. 200–208.
7. Esteves R. B., Vasconcelos H. Price Discrimination under Customer Recognition and Mergers. *Journal of Economics & Management Strategy*, 2010, Vol. 24 (3), pp. 523–549.
8. Evans D. S., Padilla A. J. Excessive Prices: Using Economics to Define Administrable Legal Rules. *Journal of Competition Law and Economics*, 2005, Vol. 1 (1), pp. 97–122.
9. Thomas Piketty Le capital au XXIe siècle. Éditions Du Seuil 25, bd Romain-Rolland, Paris XIVe. Available at: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Piketty2013IntroChap1.pdf>

Сведения об авторе

Константин Александрович Кудрявцев
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов, экономики
и организации производства ПГТУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный технологический
университет», 424000, Республика Марий Эл,
Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3.
E-mail: KudryavcevKA@volgatech.net

Information about the author

Konstantin A. Kudryavtsev
PhD, Assistant Professor of the Department
for Finance, Economy and Production
Organization of the VSUT.
Address: Volga State University of Technology,
3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000,
Republic of Mariy El,
Russian Federation.
E-mail: KudryavcevKA@volgatech.net